

Томура ухмыльнулся, когда все заняли свои позиции. Этот конкретный квест был немного запоздалым, из-за всех приготовлений к квесту Тартар он был отложен, но теперь пришло время убедиться, что Япония не позволила себе забыть, что в сети все еще есть топовые игроки, даже если Вдохновитель на данный момент является в АФК. Лиге злодеев пришло время объявить миру, что они все еще здесь!

И что может быть лучше для этого, чем немного старой доброй мести одной из сторон, которая привела Мидорию на темную сторону? Средняя школа Альдеры думала, что они были такими умными, уничтожив все доказательства насилия над ребенком, чтобы полиция юридически не смогла ничего доказать, но они забыли одну из главных истин в подполье: у всех были враги. Люди, которые руководили этой школой, могли быть презренными людьми, но они были обычными людьми, когда дело касалось кошмаров, скрывающихся по ту сторону закона, которым не нужны доказательства, чтобы действовать. Нет, саундтрек музыки босса уже начала играть, и, возможно, если бы они вспомнили, что там были монстры намного хуже полиции, они могли бы надеть какое-нибудь оружие или купить кое-какие навыки или даже полностью выйти из системы. Возможно, тогда у них был бы шанс выжить.

Не то чтобы пати Томуры позволила бы им это сделать.

Он повернулся к Ястребу и кивнул. Ястреб ухмыльнулся острой улыбкой, которая подходила ему гораздо лучше, чем та фальшивая, которую комиссия героев всегда заставляла его надевать на камеру, и взмыл в воздух. Он кружил над школой, как стервятник, что, конечно же, послужило сигналом к началу. Оторвавшись от действия, мистер Компресс начал трансляцию с канала Gentle Criminal, демонстрируя их павшего героя, в то время как Даби поджег тренировочные площадки, а Шото закрыла все двери, кроме одной. Армия клонов Твайса пробиралась через классы, чтобы увести всех студентов, в то время как клоны Тоги держали учителей и администраторов под прицелом. Магне и Спиннер дежурили у единственного доступного выхода, приветствуя сбежавших студентов и следя за тем, чтобы никто из ответственных лиц не смог покинуть здание. Из здания донеслись крики, когда план Томуры наконец был приведен в действие.

Он никогда бы не признался в этом вслух, но одной из главных причин, по которой им потребовались недели, чтобы собраться с силами для этой битвы, было то, что Томура не был уверен, что его план сработает. По сути, с того момента, как Мидория дебютировал в USJ, он был рядом, чтобы при необходимости корректировать планы. Так как Томура застрял в режиме обучения, но теперь пришло время для его полностью разработанного плана, без помощи Мидории. Это не означало, что должен был раздражаться из-за него.

Томура всегда составлял планы, но он просто усовершенствовал их и выводил на новый уровень, поэтому Томура не понимал, почему его пати не может сделать то же самое. Конечно, они не были специалистами, каким был Вдохновитель, но когда они обсуждали план, Шото упомянула, что в плане была ошибка, которая могла подорвать их репутацию, если они не будут осторожны, поэтому Шигараки прислушался к предложению товарища по команде о том, как ее исправить. Ястреб и Магне оба указали, что большинство детей, вероятно, были невиновны, а Спиннер посмеялся, что те, кто не был невиновен, вероятно, испугались бы, наблюдая, как все происходит, поэтому им следует просто эвакуировать детей, а не убивать их. Даже без него Томура сумел исправить ошибку и смог бы сохранить репутацию своей пати как линчевателей, а не чистых злодеев.

Толпа подростков хлынула из парадных дверей и была окружена стеной льда от Шото с одной стороны и стеной огня от Даби с другой, в то время как ястребиные перья не давали никому из зрителей или полиции подойти слишком близко, а Тога повела учителей вверх по лестнице.

Раздался свист воздуха, и Ястреб приземлился на корточки рядом с ним: “Твайс сказал, что все ученики эвакуированы. Ну, часть его так и сказала, но Тога подтвердила эту часть, и мои перья не нашли никого, кого мы могли упустить, так что ...”

Томура усмехнулся: “Тогда давайте перейдем к следующему этапу”.

Его желудок сжался, когда перо Ястреба подхватило его и перелетев, тем самым приземлившись на крыше здания, прямо посреди толпы. Вокруг него также прибывали другие члены лиги. Каждый злодей, ступивший на крышу, заставлял толпу хнычущих трусов паниковать немного больше, поскольку их окружали и оттесняли все дальше и дальше к краям, с широко раскрытыми глазами, когда они пытались убежать от приближающихся злодеев. Снизу раздались крики, когда возникла еще одна стена льда и помешала ученикам побежать обратно к зданию, когда к ним присоединились Шото и Даби.

Мистер Компресс прибыл последним, он поднял трубку и, обращаясь ко всем, кто смотрел, говорил так, будто улыбался под маской: “Привет, Япония! Я очень надеюсь, что вы не забыли о нас! Мы хотели бы поблагодарить Gentle Criminal за то, что позволили нам воспользоваться каналом на вторую половину дня, и надеюсь, что эта совместная работа доставит вам удовольствие, потому что, уверяю вас, мы оторвемся на славу”.

Компресс развел руку в сторону и описал широкий круг, чтобы показать своих нынешних пленников: “Для тех из вас, кто не знаком с нашим текущим местоположением, позвольте мне установить место! Мы находимся на крыше средней школы Альдеры, учреждения, о котором вы, возможно, слышали в последние недели, потому что здесь, мои дорогие зрители, получил образование наш собственный символ свободы, находящийся в плену, Вдохновитель”.

Директор попытался прервать, вероятно, чтобы опровергнуть обвинения Компресса или умолять о пощаде, Томура было все равно, что именно, но Компресс просто шикнул на него и продолжил свой монолог: “Они пытались скрыть это, но правда в том, что эти мужчины и женщины помогли сделать Вдохновителя тем, кем он является сегодня! Они были теми, кто игнорировал и поощрял насилие над ним и обеспечил, чтобы он был настолько сломлен, что его единственным выбором было воссоздать себя из осколков! Они являются причиной падений ваших героев и одним из гниющих аспектов общества, который слишком долго скрывали и которому позволяли гнить под властью комиссии героев”.

Томура был благодарен, что у столь многих из его группы был талант к сцене, потому что лично он ненавидел это. Это не было чем-то естественным для него, и кто хотел видеть грубого геймера по телевизору? Но это было полезно. Речи, подобные той, которую только что произнес Компресс, могли бы переломить общественное мнение в их пользу быстрее, чем даже убийство нужных героев, и Томура не собирался игнорировать навыки, которые могли бы помочь повысить уровень лиги в мире.

Тем не менее, он пытался игнорировать камеру настолько, насколько мог, когда оглядывался вокруг и всматривался в лица каждого. Учителя, очевидно, были напуганы, а некоторые плакали, но у него не было к ним никакого сочувствия. Они стояли в стороне и усугубляли издевательства, от которых страдал Мидория, когда они должны были его спасти, и это разозлило Томуру. Кем они себя возомнили? Они сами выращивали его, так почему у них должно быть какое-то право на спокойную жизнь, когда он страдал?

Лица лиги были полной противоположностью. Томура не мог вспомнить ни одного члена своей пати, который не был бы отвергнут и не подвергнулся насилию со стороны того же общества, которое позволило этим монстрам издеваться над детьми, находящимися под их опекой, поэтому

неудивительно, что каждое выражение их лиц было искажено чистой яростью. Когда они посмотрели на персонал средней школы Альдеры, каждый из них увидел своих собственных обидчиков, стоящих там на краях крыши. Они были теми, кто всю свою жизнь съезживались от страха, так что им давно пора было постоять за себя и поменяться ролями.

“Изуку Мидория ходил в школу здесь каждый день в течение трех лет”. Тихо сказал Томура. “И все это время вы не слушали. Вы не слушали, когда его называли бесполезным, или деку, или бессмысленной тратой пространства. Вы даже не послушали, когда его одноклассники сказали ему спрыгнуть с этой самой крыши лебедем вниз”.

На крыше воцарилась тишина, за исключением тихого хныканья заложников, и атмосфера была напряженной, поскольку все ждали его слов. Томура знал, что Компресс в какой-то момент направил камеру на него, но он просто присел, чтобы ногтем поскрести грязь, налипшую на старый бетон. Он позволил страху и напряжению нарастать еще одно долгое мгновение, слегка улыбнувшись, когда почувствовал, как одно из перьев Ястреба зацепилось за его рубашку, а затем Томура посмотрел на директора средней школы Алдера, который побледнел и затрясся, как жертва, которая наконец поняла, что ее загнали в угол лев, и сказал: “Так почему бы тебе не прыгнуть лебедем с крыши вниз и не надеяться, что в следующей жизни ты будешь лучше?”

Томура не думал, что когда-нибудь захочет забыть выражение лица директора, когда он ударил ладонью, и все здание рассыпалось в пыль под ними.

Тигр смотрел новости, в которых в десятый раз воспроизводилось разрушение. Темные фигуры членов лиги поднялись над разрушенной школой, и перья Ястреба унесли их всех прочь, прежде чем пыль смогла даже осесть. Лично он чувствовал противоречие по поводу всего этого. С одной стороны, их бессердечное отношение и легкость, с которой они убивали, доказывали, что они были чистым злом, и Тигр не мог этому сочувствовать.

Но, с другой стороны, он встречал детей, которые прошли через эту школу. Они поощряли культуру ядовитого превосходства, и все, кто отличался от других или не мог улучшить репутацию школы, путались под ногами, полезные только в том смысле, что они могли поддержать тех, кто наверху, и были раздавлены тяжестью всей гнетущей атмосферы, которую школа называла культурой. Он хотел удивиться, когда поползли слухи о том, как они обращались с Вдохновителем в детстве, но он встречался со слишком многими детьми, с которыми обращались почти так же плохо за то, что они поменяли свой пол или людей с другой ориентацией, поэтому он потерял веру в то, что школы действительно позаботятся о тех детях, которые оказались в меньшинстве. Честно говоря, было чудом, что многие из них не набросились на мир в ответ, как Вдохновитель, хотя это вряд ли чему-то помогло бы. Мир был разрушен уже давно, поэтому было более реалистично просто попытаться найти счастье, чем исправлять его.

Он выключил телевизор и одной рукой провел по волосам, а другой нащупал смятую записку, которую засунули в карман почти неделю назад.

Разве ты не хочешь жить в мире, который бы тебя принял, в облаках

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2960499>